В ЮБИЛЕЙНОМ СЕЗОНЕ

О некоторых спектаклях Могилевского областного драматического театра

Могилевский областной белорусский драматический театр в прошедшем сезоне стремился создать репертуар, достойный юбилейного года — 40-летия Октября. Были, правда, в работе могилевчан и отдельные срывы. Так, весьма сомнительной представляется нам общественная ценность выпущенного в начале сезона спектакля «Дмитрий Стоянов» Б. Левантовской. Театр руководствовался благородным стремлением рассказать в этом спектакле о романтике комсомольских деяний периода первых пятилеток, раскрыть сложность человеческих взаимоотношений на жизненном пути. Но материал пьесы не позволил театру осуществить эти намерения. Героика труда, тематически заявленная автором, получила в пьесе и спектакле лишь внешнее отражение.

В пьесе труд не стал средством раскрытия духовных богатств личности, а выступает лишь как препона в личной жизни. Одержимость Дмитрия Стоянова идеей созидания оборачивается крушением судеб ряда людей и, прежде всего, личной жизни самого героя. Все персонажи пьесы к финалу становятся людьми с надломленными, искалеченными душами. Стоянов, отказавшийся от личной жизни, остался одинок и в обществе. Более того, он и с фронта возвращается штрафником. Встретив своего ребенка и Лизу, продолжающую любить его, Стоянов и тут отрешается от всего и уходит в пустынную полумглу предрассветного города.

В жизнь замечательного человека Андрея Уральшина автор вносит трагический мотив неразделенной любви. Да и так ли хорош он на самом деле, если в своем стремлении к Лизе совершенно игнорирует ее чувства? Не эгоизм ли это? Исковерканная жизнь и Лены Ребровой. Ложью и разочарованиями наполнена жизнь главной героини пьесы Лизы Строгановой. Нет, не такие они в действительности — люди, воспитанные комсомолом!

Не случайно этот спектакль, правда, не без успеха прошедший на сцене театра, получил отрицательные отзывы в республиканской печати. Успех успеху—рознь. Зритель, аплодирующий «Дмитрию Стоянову» или «Урагану», прошумевшему на той же сцене,—это не тот зритель, что внимательно следит за событиями «Кремлевских курантов». И когда Могилевский театр ориентируется на передового советского зрителя, когда он ставит перед собой высокие задачи художественного и идейного воспитания, он добивается подлинного успеха и обогащает свое мастерство.

Таким спектаклем оказалась «Главная ставка» по пьесе белорусского драматурга К. Губаревича. Борьба против царизма, против корниловского мятежа показана как народное движение, направляемое мудрой политикой большевистской партии. Народная масса в спектакле олицетворена в живых, действенных образах крестьян, рабочих, солдат. Театр осуществил спектакль в жанре народной исторической драмы. Основная доля его успеха выпадает на народные сцены, сделанные с бытовой достоверностью и глубоким проникновением в характеры народных героев.

Своеобразный характер окопного солдата Семена Кныша создал в спектакле нар. арт. РСФСР Н. Радионов. В образе этого неунывающего, удачливого и смешливого простого человека воплощена мысль о светлом оптимизме народа, пронесшего сквозь годины тяжких испытаний неувядаемую веру в грядущее.

Семен Кныш—Радионов не одинок в спектакле. Его окружают близкие по духу и своеобразные по сценическим характеристикам образы народных героев. Среди них наиболее колоритная фигура украинца Потапенко, созданная талантливым артистом С. Каленским. Удачен образ машиниста Ивана Полойко—представителя партии в революционной борьбе (арт. И. Медведев). Интересные образы создали артисты В. Судникова (Марья), А. Ефременко (солдат с бородой), А. Якушко (солдат с гармонью), М. Сурвило (стрелочник Михей) и др. Эмоционально впечатляюще проводит артист М. Березкин роль генерала Бонч-Бруевича, перешедшего на сторону революции.

Менее удались театру образы представителей лагеря, противостоящего народному движению. Весьма неубедительна, расплывчата фигура Николая II (арт. С. Яворский). Бледными карикатурами, а не живыми людьми выглядят генералы Духонин (засл. арт. БССР С. Бульчик), Корнилов (А. Гвоздев), Деникин (М. Сурвило), Алексеев (И. Рубанов). Счастливое исключение в этой галерее составляют портреты Керенского в четком и выразительном исполнении А. Раевского и полковника Кусонского (арт. А. Рудаков).

Спектакль «Главная ставка» в числе лучших работ был показан в период фестиваля драматических театров, посвященного 40-летию Октября, в гор. Минске и получил высокую оценку зрителей и театральной общественности.

На конкурс Прибалтийской весны театр выдвинул спектакли «Почему улыбались звезды» А. Корнейчука и «Взрыв» Н. Алтухова и Н. Горулева.

Спектакль «Почему улыбались звезды» поставлен режиссером В. Шутовым в плане сатирической комедии. Не будем полемизировать относительно правомочности такого жанрового определения комедии Корнейчука и рассмотрим, что достигнуто театром в осуществлении его замысла и что, на наш взгляд, режиссеру и артистам сделать не удалось.

При рассмотрении спектакля сатирического жанра обычно принято говорить прежде всего о носителях сатирического начала — отрицательных персонажах. Применительно к спектаклю могилевчан это было бы неверным. Главной заслугой здесь надо признать наличие весьма значительного (и принципиально интересного в смысле определения места и характера положительного героя в сатирической комедии) образа Катерины Бессмертной. В исполнении З. Молчановой Катерина стала как бы основной пружиной сценического действия в спектакле. Основная черта в характере Катерины—Молчановой — непримиримость к извращениям здравого житейского смысла, к отступлениям от социалистической морали. Эта непримиримость проявляется в активном взаимодействии с окружающими. Причем действует эта женщина, как и подобает персонажу сатирической комедии, не прямолинейно, а со злым озорством, находя слабые места своего «противника» и метко разя их здоровым смехом. По отношению к Шпаку этот смех

В ЮБИЛЕЙНО СЕЗОНЕ

О некоторых спектаклях Могил

областного драматического театр

(Окончание).

ли в разряд сатирических и трактовал их в плане нарочитого шаржа и гротеска.

Весьма сложный образ Якова Барабаша создает артист Н. Родионов. В его характере зритель видит причудливое переплетение добропорядочности подлинного художника с мишурой «меценатства». К несомненным удачам можно отнести также работы артистов М. Березкина (профессор Погода), Р. Соколовой (Лилия Хомуток).

Спектакль «Почему улыбались звезды» интересен отдельными исполнительскими удачами, однако он явно разностилен и противоречив. Эти недостатки проистекают от ошибочного стремления режиссера вместить все многообразие авторских приемов в единое русло сатиры.

Более завершенной работой театра является спектакль «Взрыв» (режиссер А. Раевский). Пьеса молодых белорусских драматургов Н. Алтухова и Н. Горулева повествует о героической борьбе белорусских комсомольцев против фас-

сти. Сохранив патриотический пафос пьесы, постановщик облек его в скупые, сдержанные тона. В обрисовке персонажей, в атмосфере событий, в мизансценах наблюдается строгий лаконизм изобразительных средств и ощущение мужественной простоты. Это чувство изменяет театру лишь в прологе, внешняя патетика которого явно противоречит большому строю спектакля. С другой стороны, в спектакле чувствуется некоторое «приземление» героической темы. Слишком прозаичен образ командира партизанского отряда Клименко в исполнении засл. арт. БССР С. Бульчика. При весьма интересном и содержательном исполнении артистом А. Боровиком роли Макара в его игре также наблюдается увлечение бытовыми штрихами в ущерб выявлению пафоса пьесы.

Спектаклю явно необходимо музыкальное оформление, которое могло бы усилить его эмоциональное звучание. Нуждаются в улучшении декорации художника М. Волохова, лишенные образности и слишком прозаичные.

Замечательный образ своего

А. Якуш
ский) р
такле
актерски
В. Суди
телю ка
лей по г
ного пл
жествен
щицы с
ской га
его раб
тора М
на тем,
от внеш
игры, ра
яние ли

Весьм
му свеж
спектакл
ярком и
Нельзя
вое исп
фюрера
вым, в
него рис
костью
ботки, т
жизнен
том же
образы
(арт. Н
лейтенан
Березки

При
спектакл
долго в

негодующий и сатирический, к Якову Барабашу — участливый, хотя и снисходительный, к жене его Клеопатре — презрительно-безразличный, как и к стилягам Петру и Тимофею.

В трактовке персонажей, подвергаемых сатирическому осмеянию, наблюдаются два принципиально разных подхода у исполнителей. Одни из них стремятся достигнуть успеха посредством раскрытия характеров во всей противоречивости жизненных проявлений. Другие же явно упрощают задачу, ограничиваясь простым оглуплением персонажей. Наиболее ярко дает себя знать эта разница в исполнении одной и той же роли — Марка Шпака артистами Г. Фаденчевым и А. Логашовым. У Фаденчева Шпак выглядит не живым человеком. Это просто-напросто условная театральная маска традиционного негодяя, лишенная логики и мыслей, с ограниченной до предела сферой эмоциональной жизни. А. Логашов, наоборот, стремится создать характер своего героя и в этом характере определяет черты, достойные сценического обличения. Это более

словный, но и единственно верный прием.

В этом же верном плане решены образы Клеопатры Гавриловны (засл. арт. КАССР Н. Федеева), Петра (А. Боровик).

А вот о Леониде Одинолюбе как о сценическом образе (арт. С. Яворский) можно сказать лишь одно: это выживший из ума старичок, одержимый манией брака с молоденькой женщиной.

Оглупление персонажа как средство его сценической характеристики — неверно в принципе. Применительно же к персонажам, которым автор явно симпатизирует, и вовсе непростительно. Приходится лишь удивляться поэтому, видя, насколько изменило режиссеру и артистам творческое чутье в обрисовке характеров краснодеревщика Карпа Моржа (арт. А. Ефременко) и Оксаны Колосок (арт. К. Захаревич). Очевидно, постановщик стремился отнести эти ро-

Окончание на 3 стр.

„ЗНАМЯ ЮНОСТИ"
г. МИНСК
29 ИЮЛ 195